

VITA №1

ANTIQUA

КИЇВ
1999

VITA ANTIQUA № 1

Збірка наукових праць

Збірка затверджена до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського університету імені Тараса Шевченка.

Головний редактор:
д.і.н., проф. Гладких М.І.

Редакційна колегія:
д.і.н., проф. Борисенко В.К.,
д.і.н. Залізняка Я.Д.,
д.і.н., проф. Крижанівський О.П.,
д.і.н. Моця О.П.

Відповідальний секретар:
Рижов С.М.

Технічний редактор:
Шидловський П.С.

Рецензенти:
д.і.н., проф. Буравченков Б.О.,
д.і.н. Зубарь В.М.

Регстраційне свідоцтво
КІ № 350 видане 8 лютого 1999 року
Міністерством Інформації України

Засновник — "Товариство
Археології та Антропології".

Адреса редакції:
252030, м.Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

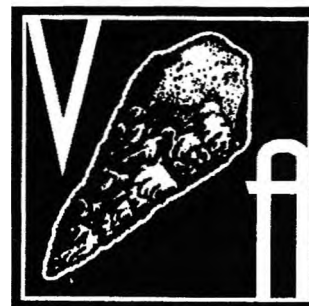
© Товариство Археології та Антропології
© Колектив авторів
© Дизайн-макет Адаменко Д.В.
© Обкладинка Адаменко Д.В.

КИЇВ—1999

- С.Рижов** *Некоторые аспекты обработки камня на мустьерской стоянке Малый Раковец IV в Закарпатье* 3
- В.Степанчук** *Средний палеолит Крыма. Индустрийные традиции вюрмского времени: многообразие проявлений, возможные причины variabilityности* 17
- М.Гладких** *Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита* 29
- Н.Риндюк, Н.Скакун** *Новые находки антропоморфной пластики в Болград-Алдень II* 35
- В.Піоро** *Нові знахідки антропоморфних стел та кромлехів в курганах ямної культури степової України* 41
- Ю.Малєєв, В.Конопля** *Багатошарове поселення Блищанка на р.Серет* 45
- Л.Самойленко** *Курган епохи середньої та пізньої бронзи біля с.Затишне Луганської області* 59
- Б.Антоненко** *Глиняні статуетки з катакомбного поховання* 63
- С.Зеленко** *Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991-1995* ... 65
- С.Сорокопуд, А.Филоненко** *О подводных археологических разведках в акватории Севастополя в 1993-1994 гг.* 71
- І.Піоро** *Готи в гірському Криму* 75
- О.Комар** *Сармати, Поросся та "південна" гіпотеза походження Русі* 81
- Ф.Андрощук** *К датировке скандинавских фибул типа Petersen-51* 89
- Р.Осадчий, О.Філюк** *Поселення великокняжої доби XI-XIII ст. біля с.Софіївська Борщагівка на Київщині* ... 95
- Е.Линёва** *Предпосылки и история зарождения отечественной археологии* 99
- Ю.Омельченко** *Домузейні форми нагромадження та використання історико-культурних цінностей* 107

В. СТЕПАНЧУК

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ КРЫМА. ИНДУСТРИЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ВЮРМСКОГО ВРЕМЕНИ: МНОГООБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ, ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ

Предлагаемая Вашему вниманию статья представляет собой сокращенный и несколько переработанный фрагмент написанной в 1994 работы «The Middle Palaeolithic of the Crimea: Variability, Evolution and Possible Explanation», отдельные положения которой были опубликованы на украинском языке (Степанчук 1996).

ABSTRACT

Four post-Eemian MP industrial traditions can be distinguished in the Crimea, namely: Akkaian, Kiik-Kobian, Staroselian, and Kabazian. The first of them can be defined as Micoquian, the next two as para-Micoquian, and the latter as typical Mousterian. The Crimean Micoquian is not an adequate analogy of Central European one. There are rather numerous differences, and shortly speaking, they can be explained in terms of more advanced Charentian elements in the typology of Eastern assemblages. At the same time there is essential set of typological and technological indices which enable us to define Akkaian group of sites as a local province of Micoquian, similar to provinces distinguished by V.Toepfer and D.Mania (1973). Kiik-Kobian can be regarded as para-Micoquian, or influenced by Micoquian industrial tradition. Such original techno-typological variation, most likely, has appeared as a product of the evolution within a contact zone between Micoquian and Charentian. As para-Micoquian can also be regarded as the assemblages of Staroselian that is, as it seems, a product of syncretic evolution involving elements of different paleotraditions, as well. Kabazian practically shows no signs of direct or indirect influence of Micoquian technocomplex. This industrial tradition was rooted in Balkanian MP, as it was already emphasised (Kolosov 1972). Thus, the Crimean MP of Eemian age which survived until comparatively late date (ca.30 Kyr BP) belongs, undoubtedly, to the sphere of ideas and logic of development of European Palaeolithic. Direct and indirect influences can be traced by a number of Central and South-East European traditions, namely: Micoquian, Charentian, Levallois-Mousterian. The Crimean peninsula was embraced by frameworks of original contact zone where numerous different original and syncretic traditions were appeared and existed.

The differentiation of four distinct industrial traditions localised within geographically limited area and, additionally, coexisted (at least during the latest stages of their evolution) provoking the doubt in reliability of this subdivision. That is why we need to evaluate the distinguished industrial traditions according to available models which explain variability of the Middle Palaeolithic. More detailed examination needs in further elaboration, but, nevertheless, proposed brief review of informative indices demonstrates more high explanation potential of two models, namely "paleoethnological" and "occupation intensity". It can not be excluded, that this preference is appeared due to scarcity of data related to alternate models. At the same time an idea of a single explanation model seems to be rather simple. There are more grounds to assume a pattern of complicated impacts of a whole row of factors that resulted, finally, in Middle Palaeolithic variability which reconstructed at the date. Herewith, one of these factors is supposed to be like a keystone, and I inclined to regard the "paleoethnological" factor in this role.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство стратифицированных средне-палеолитических стоянок региона связаны со Второй грядой гор высотой до 400—500 м, сравнительно обильными водными ресурсами, выходами качественного сырья, многочисленными скальными убежищами (Рис. 1). Вторая гряда гор, согласно современному подразделению лежит в 15—20 км к югу от границы степной зоны. Высотная зональность гор практически не выражена. Крым находился вне ледниковой зоны в периоды оледенений. Иногда высказывается предположение о локальных ледниках в горах. В плейстоцене площадь Крыма не была постоянной, так как зависела от уровня мирового океана. Во время трансгрессий полуостров мог превращаться в остров, и, напротив, значительно увеличивал свою площадь, превращаясь в часть материка во время регрессий.

По крайней мере шесть индустриальных традиций могут различаться в среднем палеолите Крыма (Колосов и др. 1993; Степанчук in press), четыре из которых относятся к вюрмскому времени (Kolossov 1988, Степанчук 1996, Степанчук в печати).

ИНДУСТРИЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ПОСТ- МЕЖЛЕДНИКОВЬЯ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Аккайская индустриальная традиция

Более 20 стоянок с типичным инвентарем сконцентрированы в полосе Второй гряды в Восточной части Крыма. Хронологически памятники охватывают промежуток от, по крайней мере, амерсфорта до конца интерпленигляциала (Рис. 2). Среди основных памятников могут быть названы: Заскальная V и VI, Сары-Кая I, Красная Балка, Пролом II, Чокурча I (Колосов 1983; 1986; 1988; Колосов, Степанчук 1989; Эрнст 1934; Колосов и др. 1993). Подавляющее большинство представлено пещерными стоянками. Различаются базовые лагеря, кратковременные стоянки, мастерские, возможно,

стоянки по разделке. Все памятники расположены в условиях обильного сырья, большинство — и поныне поблизости от крупных водных источников. Среди сопровождающей фауны наиболее представлены мамонт, бизон, лошадь и ряд других видов (Табл. 3, Рис. 5,6). Обнаруженное в Чокурче I (Эрнст 1934) скопление крупных костей, в основном мамонта, иногда интерпретируется как остатки защитной конструкции-жилища (Черныш 1965; Любин 1970). Особого внимания заслуживает частота находок костных останков древнего человека на стоянках аккайской традиции. Они известны в Заскальной V, траншея (фрагмент черепа и пястная кость одного (?) индивидуума), Заскальной VI, слой II и III (некомплектные остатки минимум 5 индивидуумов).

сезон	летнее обитание		зимнее (круглогодичное) обитание			
	Пролом II слой II	Пролом II слой III	Заскальная V, слой II	Заскальная V, слой IV	Пролом I, оба слоя	Киик- Коба
стоянка слой						
традиция	аккайская		аккайская		киик-кобинская	
мамонт	11.9	20.0	46.7	30.8	9.0	6.9
сайга	32.9	34.7	33.4	38.5	36.4	17.2
лошадь	17.5	15.7	20.0	23.0	9.1	20.7
гидрунтинный осел	9.1	11.0	-	-	-	6.9
бизон	7.7	4.2	-	-	9.0	3.5
носорог	7.7	3.1	-	-	-	3.5
гигантский олень	2.8	1.1	-	7.7	18.2	27.6
благородный олень	3.5	2.1	-	-	9.1	3.5
северный олень	6.3	5.3	-	-	9.1	-

Табл. 1.

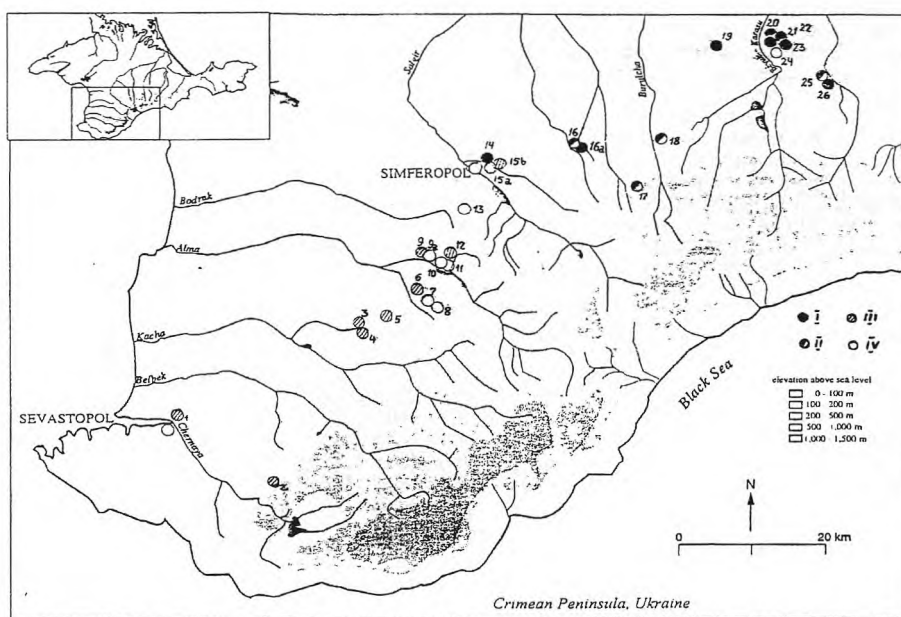

Рис. 1. Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Основные памятники
 Ключ: I аккайская индустриальная традиция, II киик-кобинская, III старосельская, IV кабазийская; 1. Аланар, 2. Коклуз, 3. Бахчисарайская, 4. Староселье, 5. Улакпы, 6. ГАБО, 7. Шайтан-Коба, 8. Шайтан-Коба IV, 9, 9а. Кабазу II, 10. Кабазу I, 11. Кабазу III, 12. Кабазу V, 13. Холодная балка, 14. Чокурча I, 15а. Чокурча II (по О.Н. Бадеру), 15б. Чокурча II (по А.А. Столбунову), 16, 16а. Волчий Грот, 17. Киик-Коба, 18. Буран-Кая III, 19. Сары-Кая I, 20. Ак-Кая I, 21. Заскальная V, 22. Заскальная VI, 23. Красная балка, 24. Алешин Грот, 25. Пролом I, 26. Пролом II.

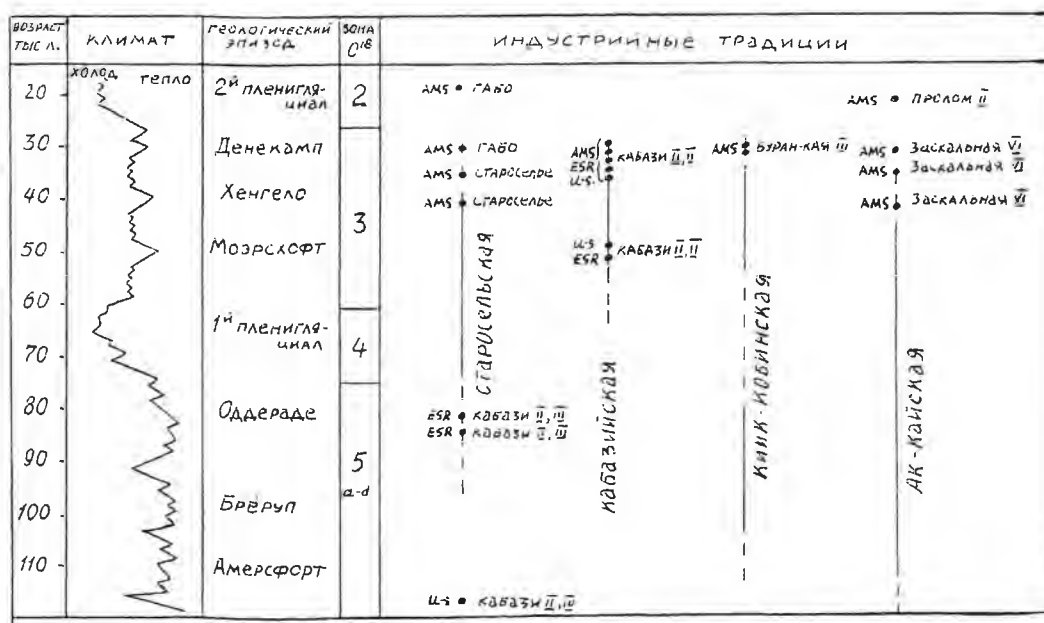

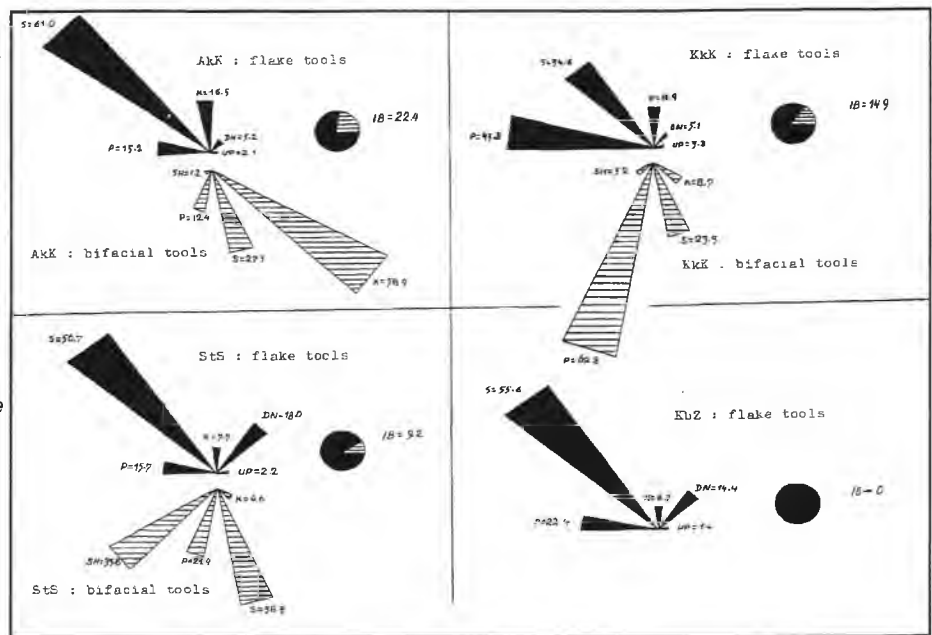
Рис. 2.

Предполагаемое хронологическое положение индустриальных традиций среднего палеолита Крыма в вюрмское время. Внесены названия лишь тех памятников, которые имеют абсолютную дату; указан датировочный метод (данные см. Hedges et al. 1996; Chabai 1996 со ссылкой на Mc Kinney, Rink 1996; а также J. van der Plicht, pers. com.).

Традиция / стоянка / слой / горизонт	количество орудий	отношение : орудия / орудия + сколы	отношение : двусторонние орудия / двустор. и односторонние орудия	отношение : нуклеусы / орудия (%)	среднее количество кремня на кв.м. слоя	средний размер орудий на сколах (см.)	"сложные" формы среди скребел (%)	конвергентные формы (%)	км. до выходов сырья
АККАЙСКАЯ									
Заскальная V, II слой	711	?	9.3	16.7	до 1000	5.56	52.7	42.2	1-4
Заскальная V, IV слой	779	?	9.8	9.1	до 1000	4.67	54.9	48.1	1-4
Заскальная VI, II слой	2479	?	15.8	12.6	до 1000	5.51	63.2	58.6	1-4
Заскальная VI, III слой	900	?	15.4	8.0	700-1000	5.48	48.0	39.6	1-4
КИИК-КОБИНСКАЯ									
Кичик-Коба, верхний слой	535	до 30	12.2	3.4	175	3.51	55.5	72.0	20-25
Прелом I, верхний слой	529	до 20	17.3	5.6	160	4.35	56.4	71.3	9-12
Буран-Кая III, 7 слой	259	до 20	10.4	3.8	300	3.61	46.6	67.1	14-16
СТАРОСЕЛЬСКАЯ									
Кабачи II, I слой	111	до 20	11.8	47.7	20 (?)	не менее 5	47.4	52.1	1.5-4
Кабачи V, III слой	89	до 13	14.6	8.5	130	не менее 5	40.9	48.3	1.5-4
ГАБО, I слой	606	до 10	4.8	21.1	1100	5.31	33.0	18.8	1-2
КАБАЗИЙСКАЯ									
Кабачи II, II слой, горизонты 8-9	107	до 19	-	35.0	130	не менее 5	42.8	42.3	1.5-4
Кабачи II, II слой, горизонты 1а-4	138	до 21	-	20.3	85	не менее 5	37.4	44.9	1.5-4
Алешин Грот, горизонт 2	70	до 13	-	17.4	350	не менее 5	23.3	29.4	1-4

Табл. 3.

Рис. 3
Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Типологическая структура орудийных наборов различных индустриальных традиций.
Ключ АкК - ак-кайская традиция, КкК - кичик-кобинская, 818 - старосельская, КвЗ - кабазийская.
P - остроконечники, S - скребла, K - ножи, DN - зубчатые, UP - верхнепалеолитические типы, SH - листовидные наконечники, Flake Tools орудия на сколах, Bifacial Tools - двусторонне обработанные орудия, (основные данные и ссылки на источники см. Степанчук 1991 а)

ТРАДИЦИИ:	Mamm. prim.	Bison prisc.	Saiga tatar.	Equus latipes	Equus hidaunt.	Rhin. ant.	Cerv. elap.	Megaloc. gigant.	Rang. tar.
АККАЙСКАЯ	■	■	■	■					■
КИИК-КОБИНСКАЯ	■	■	■	■			■	■	■
КАБАЗИЙСКАЯ			■	■	■				
СТАРОСЕЛЬСКАЯ					■				
%	15 30	15	15 30 45	15 30	15 30 45 60 75 90	15	15	15 30	15

Рис. 4.

Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Усредненные показатели встречаемости основных видов промысловой мегафауны на памятниках, дифференцированных по принадлежности к различным индустриальным традициям (%)

Традиции	АККАЙСКАЯ	КИИК-КОВИНСКАЯ	СТАРОСЕЛЬСКАЯ	КАБАЗИЙСКАЯ
число отдельных поселений	>20	до 5	>10	>10
число отдельных поселений в одной стратиграфической последовательности	до 8	2	до 5	до 9
преобладает повторное заселение одной стоянки	+	-	+	-
наличие базовых лагерей	+	+	+	+
наличие охотничьих привалов	+	+(?)	+(?)	+(?)
наличие стоянок по разделке	+(?)	-	-	-(?)
наличие мастерских	+	+(?)	+(?)	+(?)
наличие очагов, ям	++	++	+-	+-
специальные конструкции : заслоны, жилища (?)	+	+	-	-
погребальная практика	+	+	+(?)	-
находки неутилитарного назначения	+	-	-	-
развитая костяная индустрия	+	-	+	-
использование экзотических пород камня	+	-	-	-

Табл. 4.

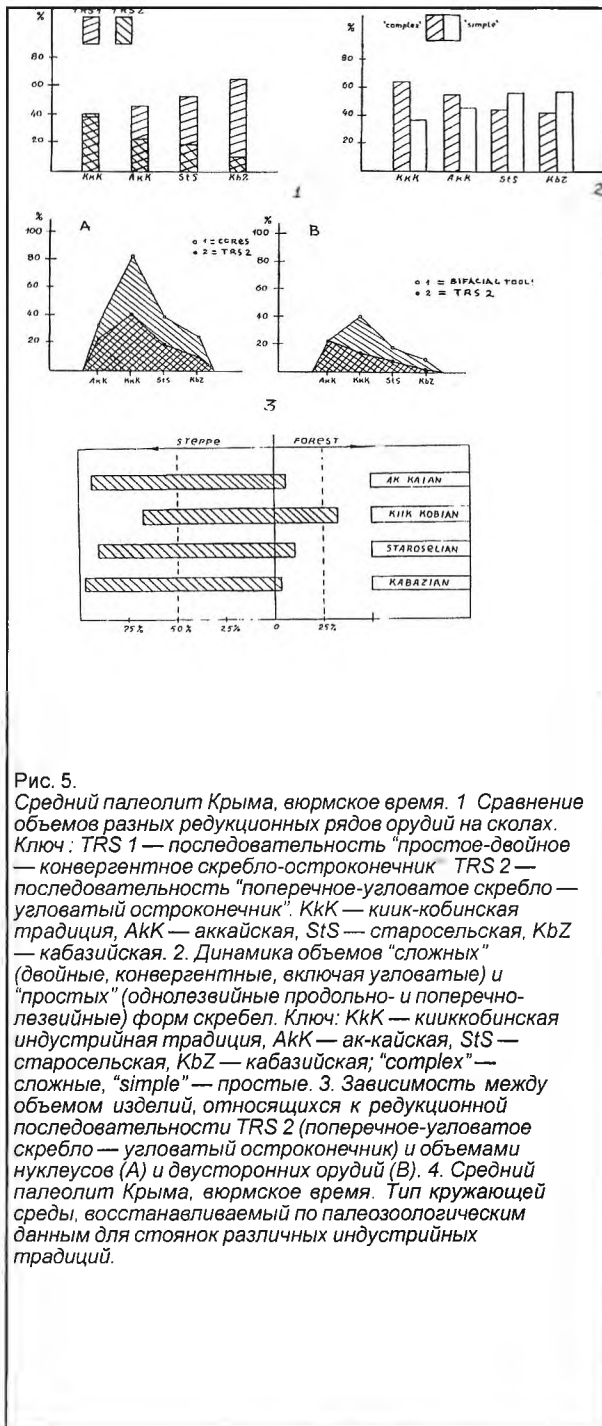

Рис. 5. Средний палеолит Крыма, вюрмское время. 1 Сравнение объемов разных редуционных рядов орудий на сколах. Ключ: TRS 1 — последовательность "простое-двойное — конвергентное скребло-остроконечник" TRS 2 — последовательность "поперечное-угловатое скребло — угловатый остроконечник". KkK — киик-ковинская традиция, AkK — аккайская, StS — старосельская, KbZ — кабазийская. 2. Динамика объемов "сложных" (двойные, конвергентные, включая угловатые) и "простых" (однолезвийные продольно- и поперечно-лезвийные) форм скребел. Ключ: KkK — киикковинская индустриальная традиция, AkK — аккайская, StS — старосельская, KbZ — кабазийская; "complex" — сложные, "simple" — простые. 3. Зависимость между объемом изделий, относящихся к редуционной последовательности TRS 2 (поперечное-угловатое скребло — угловатый остроконечник) и объемами нуклеусов (А) и двусторонних орудий (В). 4. Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Тип кружающей среды, восстанавливаемый по палеозоологическим данным для стоянок различных индустриальных традиций.

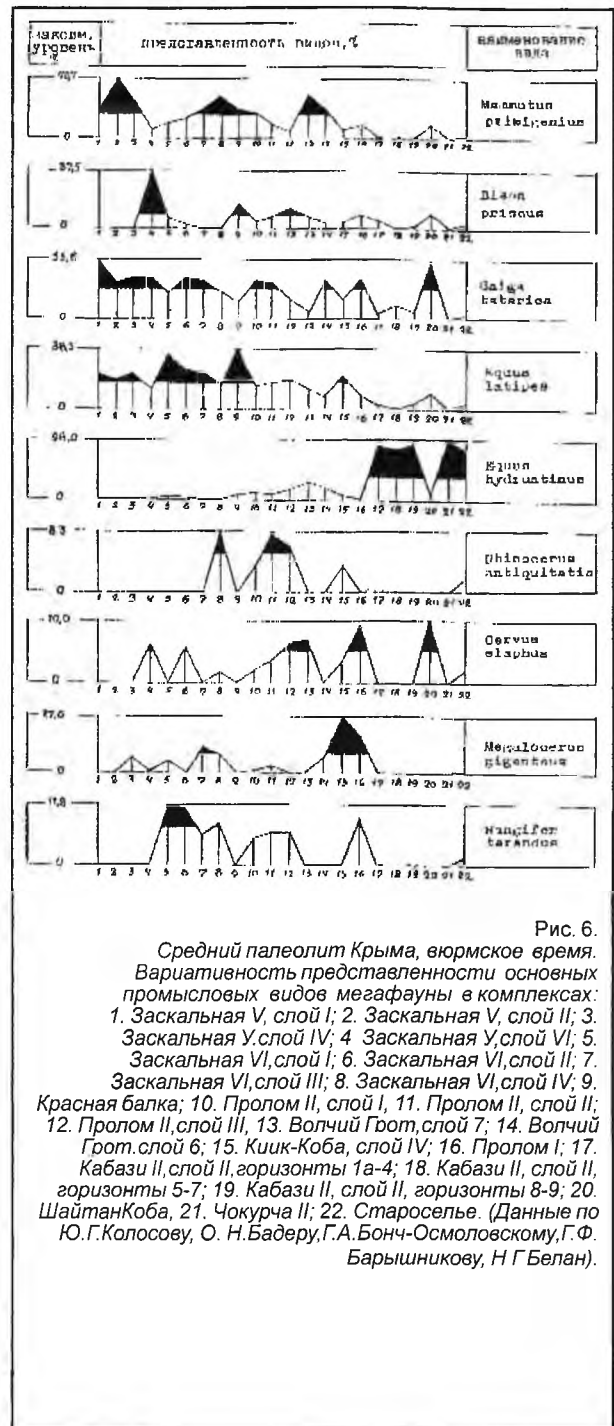

Рис. 6. Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Вариативность представленности основных промысловых видов мегафауны в комплексах: 1. Заскальная V, слой I; 2. Заскальная V, слой II; 3. Заскальная V, слой IV; 4. Заскальная V, слой VI; 5. Заскальная VI, слой I; 6. Заскальная VI, слой II; 7. Заскальная VI, слой III; 8. Заскальная VI, слой IV; 9. Красная балка; 10. Пролом II, слой I; 11. Пролом II, слой II; 12. Пролом II, слой III; 13. Волчий Грот, слой 7; 14. Волчий Грот, слой 6; 15. Киик-Коба, слой IV; 16. Пролом I; 17. Кабази II, слой II, горизонты 1а-4; 18. Кабази II, слой II, горизонты 5-7; 19. Кабази II, слой II, горизонты 8-9; 20. ШайтанКоба; 21. Чокурча II; 22. Староселье. (Данные по Ю. Г. Колосову, О. Н. Бадеру, Г. А. Бонч-Осмоловскому, Г. Ф. Барышникову, Н. Г. Белан).

Проломе II, слой I (фаланга кисти), а также, возможно, в Заскальной V, слой V (фрагмент черепной крышки). Антропологические находки определяются как *Homo s. Neanderthalensis* (ср.: Якимов, Харитонов 1979; Данилова 1979). Предполагается намеренность погребения по крайней мере для некоторых находок из Заскальной VI (Колосов 1986; Смирнов 1991; Алекшин 1993).

Костяная индустрия стоянок аккайской традиции представлена ретушерами, более редкими ложилами и проколками. Инвентарь дополняется находками (или элементами) не находящими удовлетворительного утилитарного объяснения. Это объекты с композиционно разнообразно расположенными нарезками. Уникальна серия таких находок из Пролома II (Колосов 1986; Stepanchuk 1993). Известны находки фрагментов охры со следами интенсивного соскабливания и, реже, шлифовки. Выразительна серия ретушеров на гальках.

Каменный инвентарь свидетельствует об ориентации как на двусторонне оббитую, так и на отщеповую заготовку — крупный удлиненный скол. Доля двусторонних изделий иногда достигает 30%, но средний уровень — около 20. Имеются центростремительные, дисковидные (по Voeda 1993), протопризматические ядрища, а также изделия типов леваллуа “многократного” и “классического”. Средние показатели технических индексов по серии невооруженных для ретуширования сколов: IFs-23/30, I lam-7. Среди орудий на сколах преобладают скребла (Рис. 3; 7; Табл. 1). Хорошо представлены тыльно- и базальноутопченные орудия. Двусторонние изделия включают резко преобладающие ножи с площадками, скребла, остроконечники, некоторое число листовидных острий (Рис. 3). Эта индустриальная традиция Крыма определяется как местный микок (Колосов, Степанчук в печати; Степанчук 1996; Stepanchuk in press; Valoch 1989).

Киик-кобинская индустриальная традиция

Стоянки, относимые к этой традиции, также располагаются в Восточном Крыму. Это Киик-Коба, IV слой. Пролом I, оба слоя, верхний среднепалеолитический слой Буран-Каи III и, возможно, средний слой Волчьего Грота (Рис. 1) (Бонч-Осмоловский 1940; Колосов 1979; Степанчук 1994; Яневич, неопубликованные материалы; Бадер, Бадер 1979). Традиция может датироваться в пределах временного отрезка Бреруп — Денекам (Рис. 2) (Степанчук 1991). Все памятники — пещерные, а по хозяйственному профилю — базовые лагеря. Для всех стоянок устанавливается дефицит качественного сырья для изготовления орудий, что приводило к интенсивной утилизации наличных сырьевых ресурсов. Это проявляется в микролитичности орудийных наборов, обилии многолезвийных форм среди орудий, малочисленности и сработанности нуклеусов, большом числе сколов-отходов ретушировки и переоформления орудий. Среди мегафауны доминируют гигантский олень, сайга, лошадь (Рис. 6; Табл. 4). Для поселения в КиикКобе предполагается наличие защитной конструкции (Любин 1969). Не исключается, что погребение (?) неандертальского младенца Киик-Коба-2 (определение Vlcek 1976) связано с IV слоем стоянки (Смирнов 1987). Костяная индустрия сравнительно небогата, имеется несколько десятков ретушеров, единичные проколки (?), ложилице. Наряду с костяными широко использовались ретушеры на речных гальках (Степанчук 1990).

Каменная индустрия ориентирована на

получение крупного скола, не обязательно пластинчатого, а также на двустороннюю заготовку (до 15 %). Дефицит сырья приводил к тому, что отходы двусторонней оббивки широко использовались в качестве заготовок для орудий на сколах. Нуклеусы единичны и сильно сработаны. Имеются центростремительные, дисковидные, бессистемные, протопризматические ядрища. IFs 25; I lam-10. Среди орудий на сколах необычайно многочисленны морфологически разнообразные остроконечники; скребла и другие формы — в подчиненном положении. Часто употреблялся прием утончения; специфичны угловатые остроконечники с утончением, противоположащим острию и т.н. треугольники (Рис. 3; 8). Двусторонние орудия представлены остроконечниками, скреблами, единичными листовидными остриями и редкими атипичными ножами с площадкой (Рис. 3; 8; Табл. 1). Эта традиция может быть определена как парамикокская или же как атипично шарантская с признаками микокского влияния. Термин парамикок применяется для описания инвентарей, имеющих определенное сходство с центрально-европейским микокком, которое может объясняться либо конвергентностью развития, либо влияниями со стороны собственно микокской традиции (Писларий и др. в печати).

Старосельская индустриальная традиция

Стоянки с типичным инвентарем имеются только в Юго-Западном Крыму. Среди основных памятников: Староселье, Кабази V, Кабази II, слой III (Формозов 1958; Чабай 1992; Колосов и др. 1993). Сюда относятся также Бахчисарайская, стоянка им. Г.А.Бонч-Осмоловского. (Евтушенко 1995, Степанчук 1996) вероятно Кабази I и комплекс Чокурчи II из раскопок А.А. Столбу нова (Крайнов 1979; Колосов и др. 1993а; Формозов 1959; неопубликованная коллекция из фондов Народного археологического музея в Симферополе). Как представляется по доступным данным, эта традиция охватывает временной отрезок от Брерупа до Хенгело (Рис. 2). Стоянки традиции локализованы частью в скальных убежищах, а частью представлены стоянками под открытым небом, но расположенными в непосредственной близости от скальных выходов. Относительно богатые выходы сырья и водные источники, как правило, удалены на небольшое расстояние. Имеются базовые стоянки, возможно, мастерские. Сопровождающая фауна представлена, в основном, гидрунтинным ослом (Табл. 4; Рис. 4,6). В Староселье известно погребение ребенка *Homo s.s.* (Формозов 1958; Алексеев 1985; Смирнов 1991 и др.), а также несколько других изолированных костей человека. Относительно возраста этой находки уже давно высказывается определенный скептицизм (ср.: Klein 1969 и др.), который недавно усилился находкой на стоянке средневековых погребений (Маркс и др. 1994). Таким образом, хронологическая принадлежность старосельского ребенка нуждается в дополнительной аргументации.

Костяная индустрия традиции представлена многочисленными ретушерами (Гвоздовер, Формозов 1960).

Каменный инвентарь свидетельствует о преимущественной ориентации на заготовку — скол крупных размеров и удлиненных пропорций. Двусторонне оббитые заготовки изготавливались, но в небольших объемах (в среднем около 5%). Применялось центростремительное, протопризматическое, иногда полуобъемное, а также леваллуазское “многократное” и “классическое”

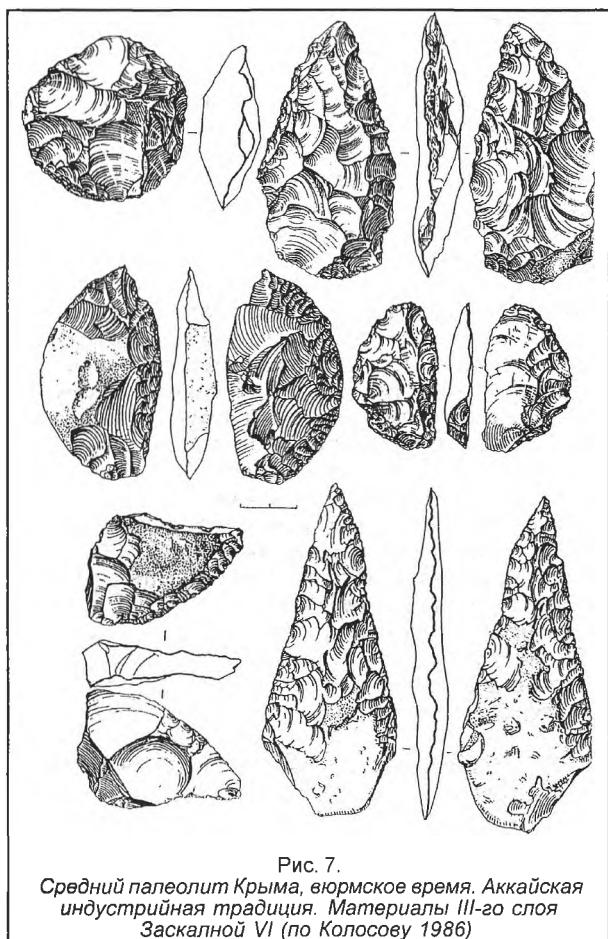

Рис. 7.
Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Аккайская
индустриальная традиция. Материалы III-го слоя
Заскальной VI (по Колосову 1986)

расщепление. Индекс IFs для сколов: 15/23, I lam 5/20. Среди орудий на сколах главенствуют скребла, в особенности продольные одно- и двулезвийные. Угловатых форм среди остроконечников мало, имеются изделия а dos aminci, лимасы. Двусторонние изделия в подавляющем большинстве представлены удлиненными слегка ассиметричными листовидными формами (Рис. 3,9.). Старосельскую индустриальную традицию допустимо рассматривать как еще одну разновидность парамикока и определять ее как восточный шарант, обогащенный двусторонними листовидными остриями.

Кабазийская индустриальная традиция

Стоянки, в основном, располагаются во Второй гряде гор в Юго-Западной части Крыма. Лучше изучены: Шайтан-Коба I, Чокурча II, Холодная Балка, Кабази II, слой II (Колосов 1972; Бадер 1940; Формозов 1959; Колосов и др. 1993) (Рис. 1.) В последнее время появились указания на наличие стоянок со сходным инвентарем и в Восточном Крыму (Колосов 1995; Kolosov, Stepanchuk in press). Главным образом, это поселения в скальных убежищах, которые можно интерпретировать как базовые лагеря с различным по продолжительности периодом обитания. Предполагаемые хронологические рамки существования традиции несколько уже, чем других средне-палеолитических традиций Крыма (Рис. 2). Гидрунтинский осел, как правило, многочислен среди мегафауны, но представлены также и лошадь, бизон, сайга и др. (Рис. 4,5). Каменное сырье легко доступно и многочисленно в местах локализации стоянок. Антропологические свидетельства не известны.

Костяная индустрия представлена немногочисленными ретушерами, а также

единичными более специфическими изделиями (лощила).

Техника расщепления ориентирована исключительно на заготовку-скол: крупный отщеп удлиненных пропорций. Чаще использовалось расщепление леваллуа "многократное", реже "классическое"; применялось также центростремительное и протопризматическое расщепление. Предлагается различать три последовательных этапа в развитии кабазийской традиции (Чабай 1992; по его терминологии "западно-крымской фации одностороннего мустье" или "западно-крымского мустье" (Чабай 1990; Chabay, Sitlivi 1993). На финальном этапе IFs= 30/50, I lam, в среднем, 20/30. Двусторонние орудия практически неизвестны в инвентарях памятников кабазийской традиции. Среди орудий на сколах доминируют скребла, в большинстве однодвулезвийные продольные, остроконечников относительно не много. Спектр орудийного набора существенно отличается от аккайского или киик-кобинского, но очень сходен со старосельским, отличаясь только отсутствием двусторонне обработанных орудий (Рис. 3,10; табл. 1). Технологически инвентари традиции менее единообразны. Можно различать две группы памятников. К первой относятся Шайтан-Коба, и, вероятно, Алешин Грот и Шайтан-Коба IV (Бонч-Осмоловский 1930; Колосов 1972; Колосов 1995; Kolosov, Stepanchuk in press; Степанчук не опубликованные материалы). Эта группа характеризуется широким применением различных леваллуазских отщеповых технологий. Вторая группа памятников: Кабази II, слой II, Чокурча, не исключено, Холодная Балка и Кабази I (Колосов и др. 1993; Бадер, Бадер 1979; Формозов 1959;

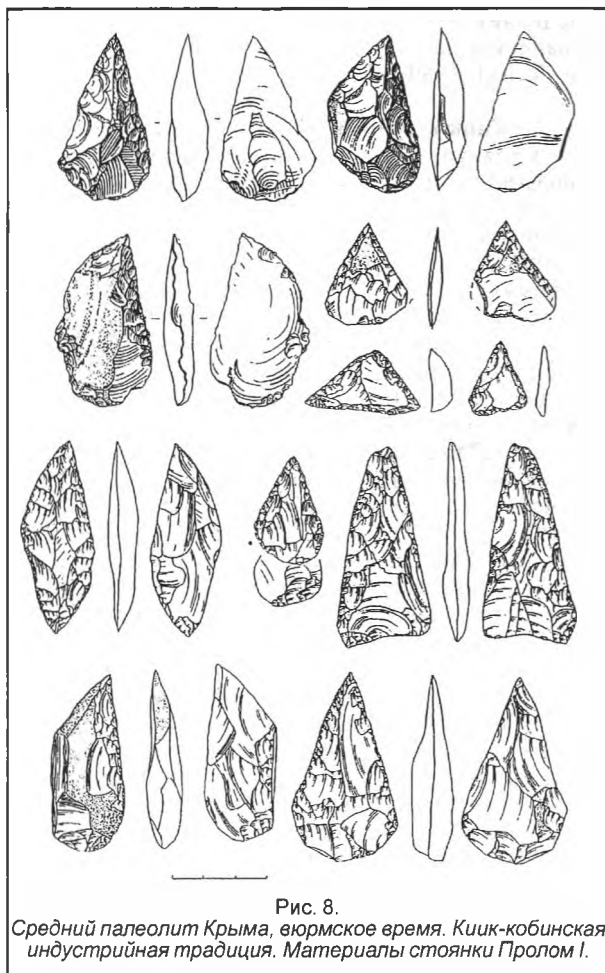

Рис. 8.
Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Киик-кобинская
индустриальная традиция. Материалы стоянки Пролом I.

Колосов и др. 1988). Эти комплексы базируются, в основном, на леваллуа-ориентированной пластинчатой технологии (Chabai, Sitlivy 1993). В целом, кабарзийская индустрийная традиция находит параллели в "мустьеро-леваллуа" (по Kozlowski 1992) Восточно-Европейской равнины, Молдовы, Румынии и Балкан.

**ВОЗМОЖНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ
ВАРИАБЕЛЬНОСТИ**

Итак, в Крыму в вюрмское время различаются, главным образом на типологическом основании, четыре индустрийные традиции. Это довольно много для столь ограниченной территории, и вызывает закономерное желание проверки надежности такого вывода.

В настоящий момент предложено четыре гипотезы, объясняющие вариабельность среднего палеолита. Это модели: 1. "палеозтологическая", 2. "хронологическая", 3. "различной деятельности", 4. "интенсивности обитания".

"Палеозтологическое объяснение" вариабельности среднего палеолита, предложенное Ф.Бордом (Bordes, Bourgon 1951; Bordes 1961; 1981) во многом независимо разрабатывалось советскими исследователями. Представление о т.н. "культуре" мустьерского времени окончательно кристаллизовалось в 1970-80 гг. (Праслов 1968; Колосов 1971; Гладилин 1976; Анисюткин 1977; Любин 1977). С начала 70-х гг. идея культуры широко применялась при интерпретации данных по крымскому среднему палеолиту (Колосов 1971; 1983; 1986; 1988; Колосов и др. 1993; Гладилин 1976; Степанчук 1987; 1991).

"Хронологическое объяснение" подразумевает смену различных индустрий во времени (Mellars 1965; 1969) как результат воздействия ряда факторов

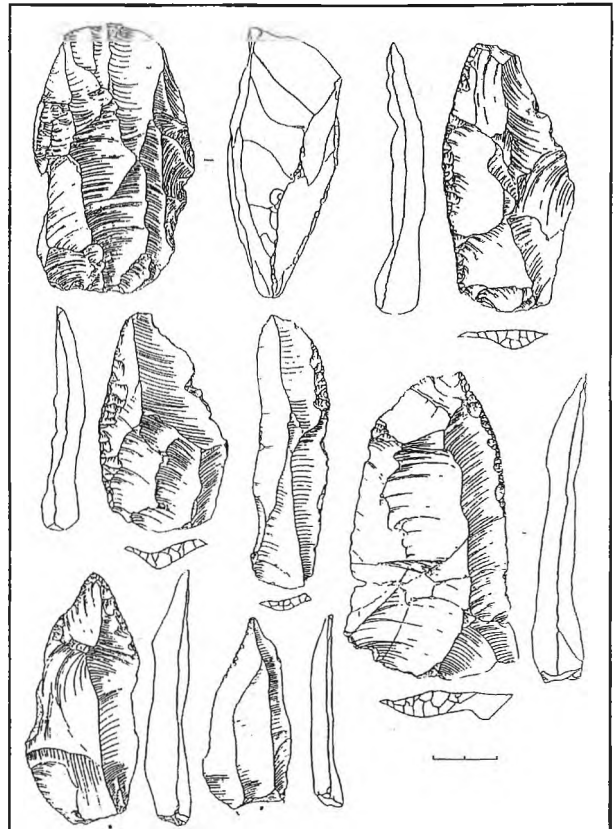

Рис. 10.
Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Кабарзийская индустрийная традиция. Материалы II слоя стоянки Кабазу II (по Chabai, Sitlivy 1993).

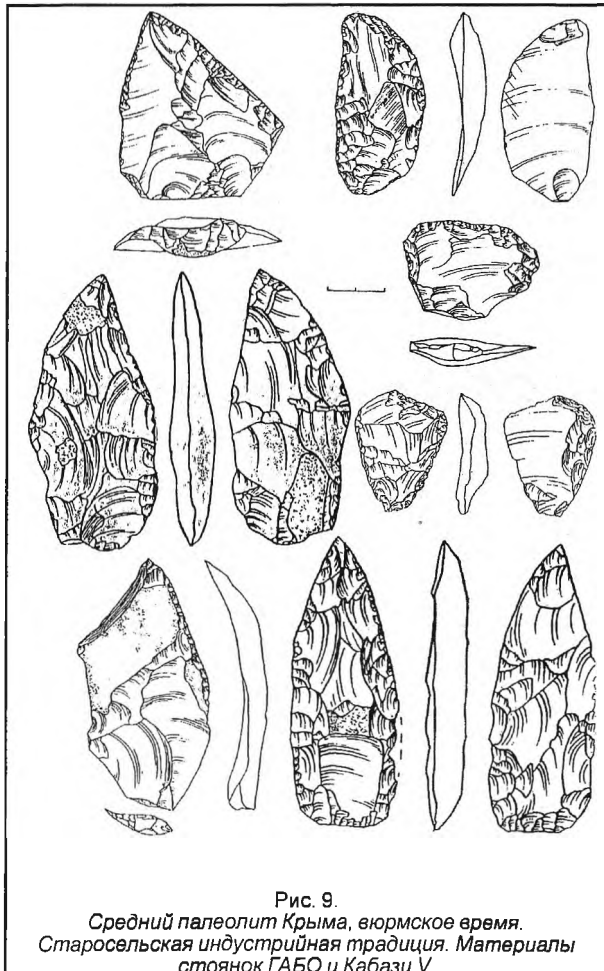

Рис. 9.
Средний палеолит Крыма, вюрмское время. Старосельская индустрийная традиция. Материалы стоянок ГАБО и Кабазу V.

(например, степени доступности сырья, климатических изменений, интенсивности обитания и т.д.) (сравни Mellars 1988; 1990). Таким образом, позиция П.Мелларса приближается к идеям Н.Ролланда (Rolland 1981; 1988) и Х.Диббла (Rolland, Dibble 1990). Эта модель не применялась для материалов Крыма, что объясняется как отсутствовавшей до недавнего времени серии надежных абсолютных дат, так и скудостью имеющихся свидетельств интерстратификации.

Объяснение вариабельности индустрии различиями хозяйственной деятельности древних групп, выдвинутое Л. и С.Бинфордами (Binford, Binford 1966; Binford 1973), одновременно было предложено и применено для кавказских материалов (Коробков 1966; Коробков, Мансуров 1972). Это мнение серьезно критиковалось (Любин 1977; сравни Bordes, Sonneville-Bordes 1970) и в дальнейшем не разрабатывалось в СССР. К крымским материалам эта объясняющая модель не применялась.

Если первые три объяснения предполагают исходную predeterminedность морфологических типов орудий, то модель "интенсивности обитания", напротив, отвергает их статичную природу (Rolland, Dibble 1990; Dibble, Rolland 1992). Предлагается идея изменения типа орудия в процессе его использования и переоформления (Dibble 1984; 1988; 1991) и аргументируется связь между типологической вариабельностью и изменениями климата (определяющими уровень подвижности человеческих групп), доступностью сырья, интенсивностью обитания (Rolland 1977; 1981; 1988). Некоторые идеи этой модели применены в недавних работах (Demidenko 1996; Chabay e.a. 1995), фактически же, и это объяснение не применялось широко для интерпретации крымских материалов.

ПОКАЗАТЕЛИ, ПРИГОДНЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБЪЯСНЯЮЩИХ МОДЕЛЕЙ ВАРИАбельНОСТИ СРЕДНЕ- ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИИ

I. Каменный инвентарь

I-1. Различение индустриальных традиций возможно благодаря разности типологических спектров инвентарей (Рис. 3; Табл. 1). Сходство кабазийской и старосельской традиций представляется очень высоким, если исключить наличие двусторонних орудий в инвентарях последней традиции (Рис. 3).

I-2. Комплексы принадлежащие одной индустриальной традиции демонстрируют высокий уровень сходства (Табл. 1).

I-3. Устанавливается наличие специфических типов орудий для различных традиций, например угловатый остроконечник с брюшковым утончением края противоположащего острию для киик-кобинской традиции (киик-кобинский треугольник), двустороннее листовидное острие для старосельской, двусторонний нож с площадкой для аккайской и т.д.

I-4. Доля обычных типов внутри комплексов, принадлежащих различным традициям — стабильна и различается от традиции к традиции (Табл. 1).

II. Фаунистические данные

II-1. Количество основных промысловых видов мегафауны различно для памятников разных индустриальных традиций (Табл. 4).

II-2. Памятники старосельской и кабазийской традиций демонстрируют преобладание одинаковых видов мегафауны (Рис. 6).

II-3. Аккайские, старосельские и кабазийские памятники демонстрируют преобладание степных видов. Киик-кобинские памятники, напротив, указывают на определенное возрастание доли лесных видов (Рис. 5,4).

II-4. Разнообразие общего списка фауны скорее не отличается резко для памятников разных традиций.

(Более подробный разбор свидетельств, доставляемых фаунистическими данными для среднепалеолитических стоянок Крыма см. Степанчук в печати б)

III. Ареалы распространения

III-1. Четко различаются восточная и юго-западная группы стоянок (аккайские и киик-кобинские памятники; кабазийские и старосельские

памятники) (Рис. 1). В эту схему не укладывается лишь недавно открытый в непосредственной близости от аккайской стоянки Заскальная V новый памятник кабазийской традиции — Алешин Грот (Колосов, Степанчук у друку).

III-2. Ареалы киик-кобинской и старосельской традиций совпадают, соответственно, с ареалами аккайской и кабазийской, но занимают значительно меньшую территорию.

IV. Хронология

IV-1. Абсолютные даты указывают на одновременность проявлений аккайской, киик-кобинской, старосельской и кабазийской традиций, по крайней мере, между 40-33 тыс. лет назад (Hedges e.a. 1996; van der Plicht, pers.corn.). Древнейшие абсолютные даты получены для старосельских материалов слоя III Кабази II — 80/110 тыс.лет (McKinney, Rink 1996).

IV-2. Естественно-научные данные указывают на близкий возраст заключительного этапа местного среднего палеолита (ср.: Колосов и др. 1993; Колосов, Степанчук в печати).

IV-3. Свидетельства интерстратификации указывают на сосуществование кабазийской и старосельской традиций (данные по Кабази II, Колосов и др. 1993) или же, по крайней мере, перекрывание старосельского комплекса кабазийским (Chabay 1996). Аналогичные свидетельства имеются для киик-кобинских и аккайских материалов (Волчий Грот, по: Бадер, 1940, БуранКая III, неопубликованные данные А.Яневича, см также Yamada 1996).

IV-3. Соотнесение материалов конкретных слоев и конкретных памятников с климатическими эпизодами вюрмского оледенения проделано лишь для нескольких памятников, поэтому сколько-нибудь обширное сравнение этих данных не представляется возможным.

V. “Свидетельства духовной жизни”

V-1. Намеренные погребения известны для аккайской и киик-кобинской традиций. Наличие таких свидетельств для Юго-Западного Крыма нуждается в дополнительной аргументации.

V-2. Костяные артефакты неутилитарного назначения известны в памятниках аккайской традиции. Другие сходные свидетельства (типа охряных “карандашей”) также доставляются стоянками Восточного Крыма и известны, главным

традиция	АККАЙСКАЯ	КИИК-КОБИНСКАЯ	СТАРОСЕЛЬСКАЯ	КАБАЗИЙСКАЯ
количество видов	20	20	14	15
количество видов, общих для всех традиций	10	10	10	10
количество специфических видов	-	3	2	2
количество промысловых видов млекопитающих	9	9	9	7
количество видов, составляющих более 65 % охотничьей добычи	3	3	3	3

Табл. 2.

образом, в аккайских памятниках.

VI. Антропологические данные

VI-1. Аккайские и киик-кобинские памятники доставляют ископаемые останки *Homo s. Neanderthalensis*, по данным антропологов, имеющие черты сходства с европейскими и ближневосточными популяциями (Visek 1976; Данилова 1979 и др.)

VI-2. Находка погребения *Homo s. Sapiens* предполагается для старосельской традиции, но ее ассоциация со средне-палеолитическим слоем нуждается в дополнительной аргументации.

VI-3. В контексте кабазийских памятников антропологические находки не известны.

VII. "Жизненно важная четверка":

источники воды, охотничьи ресурсы, сырье, убежища.

VII-1. Практически все известные стратифицированные среднепалеолитические памятники расположены недалеко от ныне действующих источников воды и

VII-2. локализируются в рамках Второй гряды гор недалеко от границы между степью и предгорьями (Рис. 1).

VII-3. Подавляющее большинство стоянок расположено в 1,5—4 км от ближайших богатых выходов высококачественного сырья. Исключением являются стоянки киик-кобинской традиции, удаленные от крупных месторождений качественного сырья на расстояние 10—25 км (Табл. 2;3). Следует отметить существенную разницу в исходном сырье для Восточного Крыма (главным образом плитчатые отдельности) и для Юго-Западного Крыма (более массивные плитки, грубые по форме отдельности сырья).

VII-4. Преобладают поселения в скальных убежищах (навесах). Имеется определенная тенденция увеличения числа стоянок под открытым небом вблизи скальных выходов для Юго-Западного Крыма. (Кабази, ГАБО и др.).

VIII. Интенсивность использования территории

VIII-1. Число стоянок. Аккайские поселения наиболее многочисленны (до 20), далее следуют кабазийские (до 10), старосельские (до 10) и киик-кобинские (до 5).

VIII-2. Повторное заселение. Наиболее продолжительные последовательности интенсивного заселения открыты на аккайских стоянках (Заскальные V и VI). Далее следуют кабазийские памятники (многочисленные горизонты слоя Кабази), старосельские (4 слоя на Кабази V) и киик-кобинские (2 слоя на Проломе I).

VIII-3. Стоянки различного профиля. Наиболее аргументировано наличие базовых лагерей, охотничьих привалов, мастерских и стоянок по разделке для памятников аккайской традиции. Большинство стратифицированных памятников других традиций представлено базовыми лагерями. Наличие кратковременных охотничьих лагерей, мастерских и стоянок по разделке для других традиций предполагается, но нуждается в дополнительных доказательствах. (Недавно предложено рассматривать колонку II и III слоев Кабази II как последовательность кратковременных стоянок по разделке (Chabay 1996).

VIII-4. Способ использования территории. Подразумевается применение различных стратегий жизнеобеспечения и эксплуатации ресурсов. В недавней работе А.Маркс с коллегами различает 5 типов памятников по признаку интенсивности

обитания и 2 вида стратегии эксплуатации природных ресурсов (Chabay e. a. 1995).

IX. Интенсивность обитания

IX-1. Обилие остатков жизнедеятельности человека в культурном слое (т.е. частота каменных и фаунистических остатков; большое число фрагментов обожженной кости; наличие очагов; ям и т.п.). Аккайские стоянки по этим показателям оказываются впереди прочих. Наиболее низкие показатели доставляются памятниками кабазийской традиции (ср.: Табл. 2; 3; Рис. 5).

IX-2. Свидетельства специальных строительных конструкций (защитные конструкции, жилища) имеются на аккайских и киик-кобинских стоянках.

IX-3. Каменное сырье наиболее интенсивно использовалось на стоянках киик-кобинской традиции (судя по доле орудий, нуклеусов, размеру орудий и др. показателям) (ср.: Табл. 2; 3; Рис. 5).

IX-4. Более широкое использование экзотических разновидностей каменного сырья; широкое использование кости и речных галек для утилитарных целей, в основном для обработки кремня. Большие серии костяных орудий известны на старосельских и аккайских стоянках. Киик-кобинские стоянки характеризуются, в основном, использованием речных галек в качестве ретушеров. Аккайские заскальненские стоянки доставляют свидетельства использования шерта и других изотропных пород.

IX-4. Интенсивность использования орудий. Здесь может быть продуктивно использована идея редукции изделий ("Frison effect"). Две основных редукционных последовательности могут быть установлены для крымских материалов, 1-я аналогична предложенной Х.Дибблом: скребло простое продольное — двойное продольное — конвергентное / правильный остроконечник, 2-я: поперечное скребло — простое угловое скребло — двойное угловое скребло / угловатый остроконечник (простой, двойной, тройной = т.н. треугольник). Вторая последовательность широко вовлекает сколы — отходы двусторонних орудий (ср.: Рис. 4) и может указывать на более интенсивный характер использования сырья. Первая последовательность более широко представлена в инвентарях кабазийских и старосельских памятников, вторая — исключительно характерна для киик-кобинских и аккайских стоянок (Рис. 5).

IX-5. Сезон обитания стоянок. В качестве указания на сезон функционирования стоянки могут служить палеозоологические данные (Барышников и др. 1990; Baryshnikov e. a. 1994; Н.Г.Белан, неопубликованные данные по Кабази II), в качестве непрямых свидетельств допустимо использовать указания IX-1-4. По имеющимся прямым и косвенным указаниям оказывается, что наибольшее число стоянок с предполагаемым зимним сезоном обитания связано с аккайской и киик-кобинской традициями (Степанчук в печати б) (Табл. 5).

КРАТКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

В силу ограниченного объема я не имею возможности детально анализировать каждый из приведенных выше показателей в отношении их соответствия каждой из возможных "объясняющих моделей". Выскажу поэтому только самые общие соображения.

Следует признать, что привлеченные показатели подчас слишком многозначны и даже противоречивы, а в большинстве своем — "немы" в отношении интересующего вопроса. Ни одна из

объясняющих гипотез не находит своего решительного подтверждения. Вариабельность крымского среднего палеолита вюрмского времени достаточно удовлетворительно объясняется палеоэтнологической моделью 1. Данные слишком отрывочны для надежной оценки моделей 2 и 3. Модель 4 (интенсивность обитания) также может служить удовлетворительным объяснением разнообразия крымских материалов. Пример Юго-Западного Крыма с его парой локальных индустриальных традиций (кабазийской и старосельской) особенно показателен в отношении модели 4. Вполне возможно рассматривать эту пару как различные проявления одной палеоэтнической традиции, со стоянками, характеризующимися большей (старосельские памятники) и меньшей (кабазийские памятники) интенсивностью обитания и соответственно изменяющимися мобильностью и оседлостью. Аккайская и киик-кобинская традиции Восточного Крыма также могут быть объяснены логикой модели 4 (как это и сделал недавно Ю. Демиденко), вместе с тем, пример Юго-Западного Крыма более выразителен. Более того, если рассматривать весь средний палеолит Крыма через призму модели 4, то довольно легко можно прийти к выводу о существовании здесь одной-единственной палеоэтнической группировки, поскольку все четыре, различающиеся на типологическом и, отчасти, технологическом основании индустриальные традиции хорошо ранжируются по признакам интенсивности обитания и степени оседлости. Однако, вне возможностей модели "интенсивности обитания" остается интерпретация географической дифференциации восточной и югозападной групп стоянок, также как и высокий уровень меж-индустриальных различий и внутри-индустриального сходства.

Я не считаю, что объясняющая модель обязательно должна быть единственной и универсальной. Очевидно, что вариабельность проявлений среднего палеолита Крыма вюрмского времени обязана своим происхождением целому ряду факторов, например: "стилистическому", "хронологическому", "различия деятельности", "интенсивности использования территории", "различия окружающей среды" и т.д. Эти факторы представляются иерархическими по своей природе. Иерархия эта, впрочем, довольно гибкая и не стабильная. Время от времени один из факторов становился ключевым. В целом же, вероятно в силу традиции "восточно-европейской школы", я склонен рассматривать "палеоэтнологию" как наиболее вероятный и наиболее стабильный ключевой фактор. В то же время налицо хорошие примеры определяющего воздействия и других факторов, например "интенсивности обитания". Главный вывод состоит в известной мере понимаемой надежности различения нескольких самобытных индустриальных традиций пост-земского времени на территории Крыма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для после-земского, вюрмского, времени на территории Крыма могут различаться четыре индустриальные традиции: аккайская, киик-кобинская, старосельская, кабазийская. Первая из них может быть определена как микок, следующие две как пара-микок, последняя — как типичное мустье. Крымский микок не является полным аналогом центрально-европейского. Различий здесь много и, самым кратким

способом говоря, сводятся они к гораздо большей выраженности здесь шарантских элементов. В то же время немало и технологических и типологических указаний, позволяющих рассматривать аккайскую группу памятников в качестве локальной провинции микока, аналогичной провинциям, выделенным Ф.Топфером и Д.Мания (Тоерфер, Мания 1973). В качестве пара-микокской, или же испытавшей микокское влияние, может рассматриваться киик-кобинская индустриальная традиция. Эта своеобразная технико-типологическая вариация, вероятнее всего, является продуктом эволюции в пограничной зоне между крупными палеокультурными единствами: микокским и шарантским. К разновидности пара-микок должны быть отнесены и материалы памятников старосельской индустриальной традиции, также, по-видимому, являющейся синкретическим продуктом эволюции, вовлекшей элементы различных палеотрадиций. Кабазийская индустриальная традиция практически лишена свидетельств прямого или опосредованного влияния со стороны микокского технокомплекса. Ее истоки, как это высказывалось в литературе (Колосов 1972) следует искать в среде балканского среднего палеолита. Итак, в вюрмское время, доживая до сравнительно поздней даты — около 30 тыс. лет назад, крымский средний палеолит безусловно остается в сфере воздействия идей и логики развития европейского палеолита. Прослеживается прямое или опосредованное влияние со стороны ряда традиций Центральной и Юго-Восточной Европы: микокской, шарантской, леваллуа-мустьерской. Территория полуострова входила в своеобразную контактную зону в пределах которой возникали и эволюционировали самобытные и синкретические традиции.

Различение четырех самостоятельных индустриальных традиций в территориально очень ограниченных рамках и, к тому же традиций сосуществующих во времени, по крайней мере на заключительных этапах, закономерно вызывает вопрос о достоверности такого подразделения. Понятна поэтому необходимость оценить имеющиеся данные согласно предложенным в палеолитоведении моделей (гипотез), объясняющих вариабельность проявлений среднего палеолита. Желаемая детальность такой оценки в настоящий момент, из-за недостатка данных и разработок, не возможна. Тем не менее, предложенный краткий обзор наиболее информативных показателей демонстрирует высокий уровень вероятности двух объясняющих моделей: "палеоэтнологической" и "интенсивности обитания". Не исключено, что предпочтительность этих моделей объясняется крайней недостаточностью данных для альтернативных объяснений. В то же время кажется очевидным, что идти путем поиска единственного и универсального объяснения, — значит слишком упрощать вопрос. Оправданнее предполагать сложный характер взаимодействия целого ряда факторов, результирующая которых и определяла реконструируемую сегодня вариабельность среднего палеолита. Вместе с тем, один из факторов был определяющим, ключевым, и в качестве такового я склонен рассматривать "палео-этнологический" фактор.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В.П.* Человек. Эволюция и таксономия. — М., 1985.
- Алекшин В.А.* Особенности погребального обряда эпохи мустье (по материалам захоронений Крыма) // АВ — 1993. — 2. — С. 157-168.
- Анисюткин Н.К.* Об археологических культурах мустье (по материалам Поднестровья) / АСГЭ. — 1977. — № 18. — С. 5-9.
- Бадер О.Н.* Исследования мустьерской стоянки у Волчьего Грота // КСИИМК — 1940. — № 9. — С. 90-96.
- Бадер О.Н., Бадер Н.О.* Волчий Грот, некоторые результаты его изучения // ИПК. — 1979. — С. 15-20.
- Барышников Г.Ф., Каспаров А.К., Тихонов А.Н.* Сайга палеолита Крыма // Труды ЗИН — 1990. — 212.3-48.
- Бонч-Осмоловский Г.А.* Шайтан-Коба, крымская стоянка типа Абри-Оди // БКИЧП. — 1930. — № 2. — С. 61-82.
- Бонч-Осмоловский Г.А.* Грот Киик-Коба. Палеолит Крыма I. — М.-Л., 1940.
- Гвоздовер М.Д., Формозов А.А.* Использование кости на мустьерской стоянке Староселье в Крыму / AR 12(3). — 1960. — С. 390-403.
- Гладилин В.Н.* Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. — К., 1976.
- Данилова Е.И.* Затылочная кость неандертальца из траншеи Заскальная V возле Ак-Кая // ИПК. — 1979. — С. 76-84.
- Коробков И.И.* К вопросу о дивергентном характере эволюции древнепалеолитических индустрий // Actes du Vile Congr.intern.des sc.pre- et protoperhist. — М., 1966.
- Коробков И.И., Мансуров М.М.* К вопросу о типологии тейяко-зубчатых индустрий // МИА — 1972. — № 185. — С. 55-67.
- Колосов Ю.Г.* Багатошарова мусть'ерська стоянка Заскельне V в Крыму // Археологія. — 1971. — №3. — С. 50-58.
- Колосов Ю.Г.* Шайтан-Коба мусть'ерська стоянка Крыму. — К., 1972.
- Колосов Ю.Г.* Новая мустьерская стоянка в гроте Пролом // ИПК. — 1979. — С.157-171.
- Колосов Ю.Г.* Мустьерские стоянки района Белогорска. — К., 1983.
- Колосов Ю.Г.* Аккайская мустьерская культура. — К., 1986.
- Колосов Ю.Г.* Алешин Грот — новая мустьерская стоянка в Крыму (предварительное сообщение) // АА — 1995. — № 4. — С. 75-80.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н.* Новая мустьерская стоянка в гроте Пролом П // Каменный век: памятники, методика, проблемы. — К., 1989. — С. 61-72.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.М., Чабай В.П.* Нові мусть'ерські стоянки Південно-Західного Крыму // Археологія. — №64. —1988. — С. 3445.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П.* Ранний палеолит Крыма. — К., 1993.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П.* Мустьерская стоянка им. Г.А.Бонч-Осмоловского // РА — 1993а — № 3. — С.119-129.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н.* в печати Средний палеолит Восточного Крыма. — К.
- Колосов Ю.Г., Степанчук В.М.* у друку. Новый тип середньо-палеолітичної індустрії у Східному Крыму // Збірка НТШ.
- Крайнов Д.А.* Бахчисарайская мустьерская стоянка // ИПК. — 1979. — С. 106-133.
- Любин В.П.* О вероятности искусственных сооружений в гроте Киик-Коба // СА. — 1969. № 2. — С. 244-246.
- Любин В.П.* Нижний палеолит // МИА. — 1970. — № 166. — С. 19-42.
- Любин В.П.* Мустьерские культуры Кавказа. — Л., 1977.
- Маркс Э.Э., Демиденко Ю.Э., Усик В.И.* Новые раскопки в Староселье в 1993 г. // АА — 1994. — № 3. — С. 121-133.
- Писларий И.А., Степанчук В.Н., Демартино А.Н.* в печати. Каневское местонахождение: новый памятник ВЕ микока на Среднем Днепре.
- Праслов Н.Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона // МИА — 1968. — № 157.
- Смирнов Ю.А.* К вопросу о стратиграфической позиции детского погребения Киик-Коба-2 // КСИА — 1987. — № 189. — С. 17-21.
- Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения Евразии. — М., 1991.
- Степанчук В.Н.* К вопросу о киик-кобинской мустьерской культуре // Исторические чтения памяти М.П.Грязнова. — Омск, 1987. — С. 58-60.
- Степанчук В.Н.* Критерии подбора инструментов расщепления и ретуширования в мустье Крыма // КВТУ. — 1990. — С. 112-118.
- Степанчук В.Н.* Киик-кобинская мустьерекая культура. Автореф. дис. к.и.н. — Л., 1991.
- Степанчук В.Н.* Киик-кобинская мустьерская культура, текст дис. к.и.н. — НА ИИМК РАН, СПб; НА ИА НАНУ. — К., 1991а.
- Степанчук В.Н.* Пролом I — мустьерская стоянка в Крыму // РА — 1994. — 3. — С.142-156.
- Степанчук В.М.* Генезис та еволюція палеоліту Крыму // Археологія. — 1996. — №3. — С. 20-29.
- Степанчук В.Н.* в печати, а. Индустрии среднего палеолита Крыма
- Степанчук В.Н.* в печати, б. Хозяйственно-культурные различия в среднем палеолите Крыма // АА. — 5.
- Формозов А.А.* Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА — № 71. — 1958.
- Формозов А.А.* Мустьерская стоянка Кабази в Крыму // СА — ХХІХ-ХХХ. — 1959. — С. 143-158.
- Чабай В.П.* Классификация мустьерских индустрий Юго-Западного Крыма // КВТУ. — 1990. — С. 54-63.
- Чабай В.П.* Ранний палеолит Юго-Западного Крыма. Автореф. дис. к.и.н. — К., 1992.
- Черныш А.П.* Ранний и средний палеолит Приднестровья // ТКИЧП — № 25. — 1965.
- Эрнст Н.Л.* Четвертичная стоянка в пещере у деревни Чокурча в Крыму // Труды II МКАИЧПЕ — № 5. — 1934. — С. 184-206.
- Якимов В.П., Харитонов В.М.* К проблеме крымских неандертальцев // ИПК. — 1979. — С. 56-66.
- Baryshnikov G., Kasparov A., Tikhonov A.* Les chasses paleolithiques a la saiga en Crimée // L'A 98. 454-471. 1994.
- Binford L.* Interassemblage Variability - the Mousterian and «Functional» argument // The Explanation of Culture Change. London. 272-254. 1973.
- Binford L., Binford S.* A Preliminary Analysis of Functional Variability in the Mousterian and Upper Palaeolithic // АА 68. 236-295.
- Boeda E.* 1993 Le debitage discoide et le debitage Levallois reccurent centripete // BSPF 90.#6. 392-404.
- Bordes F.* 1961 Mousterian cultures in France // Science 134. 803-810.
- Bordes F.* 1981 Vingt-cing ans apres: le complexe

mousterien revisite // BSPF 78. 77-87.

Bordes F., Bourgon M. Le complexe mousterien: Mousterien, Levalloisien et Tayacien // L'A 55. 1-23. 1951.

Bordes F., Sonneville-Bordes D. The significance of variability in Palaeolithic assemblages // WA 2.61-73. 1970.

Chabay V., Sitlivy V. The periodization of core reduction strategies of the ancient, lower and middle palaeolithic // PE 5.9-88. 1993.

Chabai V. Kabazi-II in the context of the Crimean Middle Palaeolithic // PE 9.31-48. 1996.

Chabai V., Marks A.E., Yeutushenko A. Views of the Crimean Middle Palaeolithic: past and present // PE 7.59-79. 1995.

Demidenko Yu.E. Middle Palaeolithic industries of the Eastern Crimea: interpretation of their variability // PE 9.49-62. 1996.

Dibble H. Interpreting Typological Variation of Middle Palaeolithic Scrapers : Function, Style or Sequence of Reduction ? // JFA 11.431-436. 1984.

Dibble H. The interpretation of Middle Palaeolithic scraper reduction patterns // L'HN 4.49-58. 1988.

Dibble H. Mousterian assemblage variability on an interregional scale // JAR 47.239-257. 1991.

Dibble H., Rolland N. On assemblage Variability in the Middle Palaeolithic of Western Europe. History, perspectives, and a new synthesis // The Middle Palaeolithic: Adaptation, Behaviour, and Variability. Pennsylvania. 1-2 8. 1992.

Hedges R.J.M., Housley R.A., Pettitt P.B., Bronk Ramsey C., Van Klinken G.J. Radiocarbon dates from the Oxford AMS system : Archaeometry Datelist 21 // Archaeometry 38,1.181-207. 1996.

Klein R.G. The Mousterian of European Russia // PPS. XXXV. 77-111. 1969.

Kolosov Yu.G. Les debuts du paleolithique en Crimee // L'A 92. 1988.

Kolosov Yu.G., Stepanchuk V.N. in press New type of Middle Palaeolithic industry in Eastern Crimea // AR

Kozłowski J.K. The Balkans in the Middle and Upper Palaeolithic : The Gate to Europe or a Cul-de-

sac ? // PPS 58.1-20. 1992.

Mania D., Toepfer V. Konigsau, Gliederung, Okologie und Mittelpalaeolithische Funde der Letzten Eiszeit // Verff.Ladesmus.Vorges. 26. 1973.

McKinney C., Rink J. The Absolute Chronology of the Middle Palaeolithic of the Crimea // The paper presented on the 61st Annual Meeting of the Society of American Archeology, April, 11, 1966. New Orlean. 1996.

Mellars P. Sequence and Development of the Mousterian Traditions in Southwestern France // Nature 205.626-27. 1965.

Mellars P. The Chronology of Mousterian Industries in the Perigord Region // PPS 35.134-171. 1969.

Mellars P. The chronology of the South-West French Mousterian : a review of the current debate // L'HN 4.97-119. 1988.

Mellars P. Technical and Typological Evolution of Charentian Industries // Les Mousteriens Charentiens.77-9. 1990.

Rolland N. New Aspects of Middle Palaeolithic Variability in Western Europe // Nature 266.251-251. 1977.

Rolland N. The Interpretation of Middle Palaeolithic Variability // Man 16.15-42. 1981.

Rolland N. Variabilite et classification: nouvelles donnees sur le «complexe Mousterien» // L'HN 4.169-183. 1988.

Rolland N., Dibble H. A new Synthesis of Middle Palaeolithic Assemblage Variability // AmA 55.480-499. 1990.

Stepanchuk V. Prolom II a Middle Palaeolithic Cave Site in the Eastern Crimea with Non-Utilitarian Bone Artefacts // PPS 59.17-37. 1993.

Valoch K. Die erforschung der KulnaHohle 1961-1976 // Anthropos.24. 1989.

Vicek E. Remains of an Neanderthal child from the Kiik-Koba in the Crimea // Anthropologia 22.293-300. 1976.

Yamada M. Etude preliminaire sur l'industrie lithique de la derniere phase du Paleolithique Moyen dans le site de Buran-Kaya III en Crimee orientale (Ukraine) // PE 9.11-30. 1996.